

мужчин, женщина горько зарыдала, понимая всю безысходность этого положения.

«Не плачь, любимая. Все хорошо!» – с заботой проговорил Иван Леонович.

«Я люблю вас, мама, сестренки!..» – с трепетом в голосе сказал Николай.

Мать обхватила девочек и отвернула их того, что происходило дальше...

«Я помню только два оглушающих громких выстрела, – рассказывала мне бабушка, – помню, как мама истошно выла над телами близких. Я же боялась туда посмотреть, поэтому сильно ухватившись за подол ее юбки, просто сидела подле нее. Дальше все было очень размыто, и я уже много не помню, но события того устрашающего дня навсегда впечатались в мою память».

В тот момент я уже не сдерживала слез. Они катились по моим щекам крупными градинами, и я подумала: «А ведь правда, все как в песне:

*Уже ходили б в школу наши внуки,
Мой милый, если б не было войны,
Мой милый, если б не было войны».*

Синицына Анна,
студентка факультета
финансов и банковского дела

Боль, пронесенная сквозь время

Это произошло в конце осени 1942. У моей прабабушки на тот момент, когда она была молода, была большая и шумная семья. Жили все вместе, родители, братья, сестры и их дети с мужьями и женами.

Как и во всех семьях, недавнее известие о начале войны было для них страшным и шокирующим известием. Счастливая и дружная семья стала еще более крепкой и сплочённой. Еще и радостное событие произошло накануне 1941 года. Семья стала больше на одного маленького человечка, моя прабабушка в очередной раз стала тетей. Однако страх навсегда поселился в маленьком доме на краю улицы. И все равно никто не ожидал, что эту счастливую и веселую семью постигнет такой ужас.

Был холодный, морозный ноябрьский вечер. Только-только поля покрыл снежный наст и землю схватили первые сильные морозы. Для

этой семьи вечер был очередным мучительно тихим вечером, в ожидании страшных выстрелов с фронта. И вроде бы, все было, как и в последние полтора года, ничего не предвещало нарушить тихую идиллию семейного счастья в условиях войны...

Но, как и всегда, жизнь не учитывает наши планы, и ближе к полуночи маленькую деревню подняла на ноги тревога, дающая шанс на чудесное спасение от жестокости и бесчеловечности людей в форме.

Улицы деревушки оживились, но при этом в воздухе стояла давящая тишина. Пространство было наполнено страхом, отчаянием и болью в ожидании предстоящей гибели. Люди рассеялись в разные стороны, все пытались спасти себя и своих детей, пока не поздно.

Семья моей прабабушки не была исключением, не теряя ни минуты, схватив приготовленные вещи, давно стоявшие в углу, они бросились бежать через поле в сторону леса.

Роковые выстрелы были уже близко. Отряд эсесовцев уже заходил в деревню. Несколько человек пошли по следу моей семьи, но не заметили их, притаившихся в редких кустах на опушке леса...

Представьте весь ужас, наполняющий души этих людей, они не дышали, только плакали беззвучно... И здесь, ребенок, чье появление на свет подарило надежду, зарыдал в голос. Они не слышали никогда ничего более громкого, было ощущение, что тишину рвут на части, убивая ее на корню.

И конечно, люди, пришедшие убивать в эту деревню, не имевшие ни капли любви, сострадания и жалости, не упустили момент и расстреляли всех. До единого.

Повезло только девушке, споткнувшейся в поле и не успевшей добежать до опушки к близким, лежавшей на тонком грязном снежном насте, которая спустя целую вечность расскажет своим внукам о ее боли: каждую ночь видеть, как всех их убивают у нее на глазах, слышать то рыдание беззащитного малыша, чистого и непорочного младенца, плач которого погубил его семью, не виновного в жестокости мира, в котором родился...

Спустя годы эта девушка станет счастливой, у нее будет такая же шумная и крепкая семья, семеро детей и муж, герой Советского Союза. Но боль, давящую изнутри, и страх, заставивший ее лежать дальше в поле, она не забудет никогда.

Не забудет, как всего за считанные минуты стала сиротой и как заставляла каждый день себя жить ради памяти близких, как пережила войну и вместе с собой донесла до своих детей тот светлый кусок воспоминаний о тех, кого уже нет.

Этот случай нельзя назвать подвигом, но я все равно горда своей прабабушкой за ее смелость и отвагу. Она смогла пережить и не забыть. Она смогла снова начать жить.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□.